

Настоящие алхимики-адепты, как уже говорилось, не афишировали своих занятий герметическим искусством и предпочитали называть себя философами. Для окружающих, непосвященных в тайны Гермеса Трижды Величайшего, они были добропорядочными тружениками на ниве общепольных занятий. Николя Фламель никогда не прекращал трудиться писарем и в этом качестве был известен парижанам. Парацельс всегда был, прежде всего, врачом. Поскольку же полусумасшедших алхимиков-суфлеров никто не принимал всерьез, тщетны были бы поиски в городских реестрах цеха алхимиков - такой профессии, такого ремесла, повторяем, не существовало. Примечательно, что в объемистом труде А. Борста, посвященном формам жизненного уклада в Средние века,[4] в котором имеются специальные разделы даже о прокаженных и убийцах, алхимики не упоминаются.

Адепты, сочиняя свои герметические трактаты, предпочитали выражаться нарочито темно, дабы сбить с толку непосвященных. Допустим, попал в руки некоего неопита, одолеваемого жаждой золота, труд Раймонда Луллия с рецептом получения философского камня, и новоявленный суфлер, едва сдерживая волнение, открывает манускрипт и читает: «Чтобы приготовить эликсир мудрецов, или философский камень, возьми, сын мой, философской ртути и накаливай, пока она не превратится в красного льва. Дигерируй этого красного льва на песчаной бане с кислым виноградным спиртом, выпари жидкость, и ртуть превратится в камедообразное вещество, которое можно резать ножом. Положи его в обмазанную глиной реторту и не спеша дистиллируй. Собери отдельно жидкости различной природы, которые появятся при этом. Ты получишь безвкусную флегму, спирт и красные капли. Киммерийские тени покроют реторту своим тусклым покрывалом, и ты найдешь внутри нее истинного дракона, потому что он пожирает свой хвост. Возьми этого черного дракона, разотри на камне и прикоснись к нему раскаленным углем. Он загорится и, приняв вскоре великолепный лимонный цвет, вновь воспроизведет зеленого льва. Сделай так, чтобы он пожрал свой хвост, и снова дистиллируй продукт. Наконец, сын мой, тщательно ректифицируй, и ты увидишь появление горючей воды и человеческой крови».

Что мог понять из этого зашифрованного текста неопит? Здесь ни одна вещь не названа собственным именем. Что такое «философская ртуть»? Под этим названием могло скрываться все что угодно, начиная с собственно ртути и кончая различными веществами растительного и животного происхождения. Настораживает упоминание человеческой крови, которая должна появиться в результате выполнения всех перечисленных операций. Людская молва гласила, что были такие нетерпеливые добытчики философского камня, которые, дабы облегчить себе задачу и ускорить процесс, прямо брали человеческую кровь, к тому же кровь убиенных младенцев... В таком представлении алхимия сливалась с магией самого мрачного пошиба. Обвинений в магии и безбожии не избежали даже самые видные представители герметического искусства - Роджер Бэкон, Альберт Великий, Арнольд из Виллановы.

А между тем алхимики были весьма набожны. Они делили свое время между изучением ученых трактатов, работой в лаборатории и молитвой. Некоторые из них даже полагали, что тайну изготовления философского камня люди получили от самого Бога. Правда, это была набожность особого рода, вызывавшая, как и все непонятное, подозрение со стороны окружающих. Если разносился слух, что некий обитатель городского квартала много часов подряд предается молитвам в своей домашней молельне, вместо того чтобы, как и все добропорядочные миряне, идти к заутрене и на воскресную мессу в приходской храм, на него начинали смотреть косо. Дело же заключалось в том, что для истинного алхимика-адепта многочасовые бдения в лаборатории были неотделимы от молитвенных трудов и духовных упражнений в молельне - от этого зависел успех Великого Делания.

Герметические трактаты были темны и непонятны для непосвященных, поскольку «философы» преднамеренно их затемняли. Они смотрели на алхимию как на самую высокую из наук, полагая, что алхимия есть искусство из искусств, истинная наука.